

Аллилуйя театру

Марк Захаров — главный дирижер «Ленкома».

Труппный сбор — событие радостное. Особенно если оно не сопровождается труппным запахом. Два безусловно живых московских театра — «Табакерка» и «Ленком» — на днях возвратились к исполнению своих обязанностей.

«Табакерка» собралась просто, по-домашнему. Худрук, приехавший прямо с педсовета в Школе-студии МХАТ, сразу отправился ревизовать кассу. Чуть позже в подвальном зале на 110 мест его встретили звонкий аплодисмент учеников, коллег и приглашенных, а также пять телекамер (число, которому Олег Павлович почти искренне изумился).

Худрука сопровождали верная Марина Зудина и прочие разновозрастные примы его знаменитого подвала: Евдокия Германова, Ольга Блок-Миримская, Марианна Шульд. Из первой мужского пола в наличии был только изможденный непрерывным трудом Сергей Безруков. Евгений Миронов, по сообщению завтруппной, «летит» (прилетел уже, наверно), про Владимира Машкова подозрительно не вспоминали вовсе, как буд-

то он ушел в кино и не вернулся.

«Пальч», он же «Табак», хохмил, ерничал, кокетничал и дурачился с расчетом, скорее, на гостей, нежели на своих, однако мимоходом успел проговорить чрезвычайно важные вещи. Например, что прошлогодний кризис 17 августа (совпавший с собственным табакерковским 63-м днем рождения) на нанес рокового удара по относительно финансовому благополучию «Табакерки». Банкротства своего основного спонсора — Инкомбанка — благодарные актеры «практически не заметили». И вообще, «если бы к нашим 110 местам добавить еще 340, мы могли бы стать первым в России независимым, то есть самокупающимся, театром». Жаль, что давно обещанное «Табакерке» нормальное театральное здание не поднимается выше проекта.

Педагогическая натура Олега Павловича выразилась в двух настойчивых рекомендациях, данных им молодому коллективу: побольше читать и умерить аппетит на контрамарки...

В прошлом сезоне подвал на Чаллыгина показал пять премьер. Шестая — «Станционный смотритель» — так и не вышла. Табаков, по его собственному выражению, «свернул шею» молодому режиссеру Гарольду Стрелкову. Вместе с тем пострадала и ни в чем не повинная шея Ивана Петровича Белкина, а это печально.

Сезон наступивший обещает еще более обширную программу. Первой на очереди стоит постановка пьесы шведа Стивена Содерберга «Секс, ложь и видео» (ею займется Антон Кузнецов). Адольф Шапиро уже репетирует «На дне». Сам Табаков параллельно с вживанием в образ Луки готовится сделать либо «Дядю Ваню», либо «Мизантроп» (новый перевод страшноватой мольеровской комедии заказан Тимуру Кибирову). Многострадальческие «Господа Головлевы», на первой сезон терзаемые Генриеттой Яновской, тоже надеются проступить на «табакерковской» афише до следующего лета. «Песочный человек» Гофмана должен стать следующей работой Александра Марина. Кроме того, мысли худрука вертятся вокруг замечательного романа «Мы». И, наконец, лично Эдвард Радзинский сулит маленькому, но очень популярному театру пьесу о Бомарше. Пока ее нет в природе. «Кот-Баюн» ответственно-го телеэкрана, реализуя одновременно массу головокружительных проектов (преьера книги о Распутине, преьера телесери-

ала с тем же героем, создание собственного культурного центра и т.д.), сейчас увлеченно сочиняет роман, посвященный отцу Фигаро, а уж потом сотворит из романа драму. Пьес Радзинский не писал очень давно, и его возвращение на скромный театральный Олимп можно только приветствовать. Новообращенный драматург уже предупредил Табакова, что женские роли им не запланированы. Правда, на прямой вопрос, не случилась ли у него, спаси Господи, смена ориентации, ответил категорично и отрицательно...

«Ленком» количеством нагрнувших телекамер не поразитесь. В отличие от тесной и душной «Табакерки» он встретил отпусковиков и гостей прекрасно кондиционированным помещением и сверкающим паркетом. Сбор труппы при наличии всех обязательных пунктов повестки (поимение усопших, поздравление с юбилеями и званиями, знакомство с новичками) прошел здесь на редкость оперативно и отличался железной выстроенностью. Сначала на обозрение любопытным выставили молодежь и звезд второй величины: за Марией Мироновой-младшей подтянул-

ся Александр Лазарев-такой же, потом возникли Дмитрий Певцов, Виктор Раков, Александра Захарова, Елена Шанина, Ирина Розанова (она в «Ленкоме» с прошлого сезона). Как-то совершенно неторжественно, тихо и незаметно прошел в зал Леонид Сергеевич Броневой. И только подготовив свой выход, «разогретую» публику ошастливили широкими улыбками Александр Викторович (Збруев), Николай Петрович (Караченцов), Армен Борисович (Джигарханян) и Олег Иванович (Янковский). Под шумок, сопровождавший их явление народу, материализовался за режиссерским пультом в центре зала Марк Захаров. Отсутствующим числился только Александр Гаврилович (Абдулов). Зато Инна Михайловна (Чурикова) застенчиво возникла в проходе в разгар речи худрука, окончательно разрядив официоз.

Итак, можно сказать, что сбором труппы «Ленком» дал свой первый спектакль в открывшемся театральном сезоне.

Заместитель министра культуры Наталья Дементьева подарила «Ленкому» копию плаката из «Окон РОСТА» с текстом следующего содержания: «Работать надо. Винтовка рядом»; председатель столичного Комитета по культуре Игорь Бугаев передал театру привет от Юрия Лужкова и многозначительно похвалил необыкновенные способности Захарова к привлечению спонсоров; Григорий Горин сравнил открытие сезона со свежееоткупоренной бутылкой шампанского и возвратил привет Лужкову.

«Шут Балакирев» Горина, вероятно, окажется ближайшей «ленкомовской» премьерой. Кроме того, здесь готовят свою версию «Филумены Мортурано», а Алексей Рыбников намеревается делать авторский музыкальный спектакль. Прошлый сезон ознаменовался в «Ленкоме» рекордным количеством премьер — 1 (одна). Поэтому, когда Янковский в качестве президента Фонда имени Евгения Леопольда вышел к микрофону вручать очередную порцию премий, это напомало выборы в Верховный Совет брежневских времен...

Мероприятие завершилось хоровым исполнением «юнкоского» хита «Аллилуйя любви!». Зал востро и трогательно подтягивал Караченцову и Шаниной, не задумываясь о чрезмерной срежиссированности этого праздника жизни. Не ищите в театре искренности. Ищите в театре театр.

Volume 19, 1991, 2 сессии